

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-36-52

УДК: 94(510)+316.722

Кан Ювэй об истоках цивилизации Запада

Мартынов Д.Е.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия)

Аннотация. Статья посвящена вопросу о формировании концепции цивилизационного развития Кан Ювэя (1858–1927). На материале «Путешествия в Италию» (1904) рассмотрено видение западной цивилизации с точки зрения конфуцианского мыслителя. Кан Ювэй утверждал, что единение является основным законом истории. С его точки зрения, Римская империя была примером государства, создание которого отвечало законам эволюционного развития природы и общества. Современная ему Италия рассматривалась как молодое государство, которое еще не преодолело последствий «родовой травмы». Формируясь в синоцентрической парадигме, Кан Ювэй рассматривал мировую цивилизацию как единый эволюционный процесс восхождения от варварства к вершинам культуры. Соответственно, позитивный опыт Запада можно использовать для исправления недостатков Китая и возвращения стране высокого политического и геостратегического статуса.

Ключевые слова: Кан Ювэй, цивилизация, глобализм, синоцентризм, конфуцианство, Великое единение (Да тун)

Об авторе: МАРТЫНОВ Дмитрий Евгеньевич. Доктор исторических наук. Профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. ORCID 0000-0001-5385-1915. Адрес: 420111, Российская Федерация, Казань, ул. Пушкина, 1/55. dmitrymartynov80@mail.ru.

Введение

Наше исследование посвящено проблеме осмысления сущности западной цивилизации выдающимся китайским мыслителем и реформатором Кан Ювэем (康有为, 1858–1927). Важнейшей особенностью его социокультурного и интеллектуального опыта является длительное пребывание за пределами Китая (в 1898–1914 годах), возможность непосредственного ознакомления с жизнью более тридцати государств тогдашнего мира. Интерпретация его впечатлений от образа жизни Запада только начинается и вызывает в национальных синологиях Европы и США, России и восточных государств, включая Китайскую Народную Республику, существенные разногласия. В статье мы излагаем наши воззрения на интеллектуальные достижения Кан Ювэя, который воспринимал себя пророком – основателем новой глобальной религии. Соответственно, в его глобализаторской исторической доктрине опыт западной цивилизации занимал немалое место.

Основной задачей данного исследования является разрешение вопроса о трансформации конфуцианского сознания, носителем которого является выдающийся мыслитель, получивший традиционное китайское воспитание. Обретенный внешний опыт выражается в теоретической саморефлексии философа относительно данного опыта. Кан Ювэй был одним из первых конфуцианцев Китая, которые имели возможность длительного общения с носителями западной культуры, не будучи скованными служебными ограничениями или необходимостью выражения ангажированной государством точки зрения.

Материалы и методы

Методология исследования интеллектуальных перемен в Китае на рубеже XIX–XX веков была отрефлексирована выдающимся китайским философом Лян Цичао (1873–1929). Он предложил так называемый метод аналогии культурных ценностей, который и сделался основной базой сопоставления западной и китайской интеллектуальной истории с функционалистской точки зрения. С позиции метода аналогии Лян Цичао обозначал своего учителя Кан Ювэя как «Мартина Лютера конфуцианства» (Мартынов 2010, с. 35). Метод аналогии был неотделим и от аксиологической компаративистики, которая широко применялась множеством китайских мыслителей, включая Лю Жэньхана (1884–1938), и позднейшими исследователями. При множестве ограничений данный метод остается базовым в современной синологии, хотя при его некритическом использовании превращает интеллектуальную историю в «ухудшенную версию истории философии». Базовый набор персоналий при этом восходит к тезаурусу все того же Лян Цичао (Elman 2010, p. 376).

Основными источниками являются сборник путевых впечатлений Кан Ювэя «Путешествие в Италию» (1904)¹, а также базовый философский трактат мыслителя «Книга о Великом единении» (впервые издан в 1935 году)².

Результаты исследования

Интеллектуальный фундамент учения Кан Ювэя

Вся философская система Кан Ювэя основана на эволюционном учении. Одним из наиболее сложных для его биографов вопросов является время усвоения мыслите-

1 Кан Ювэй (康有为). Идали юцзи (Путешествие в Италию, 意大利游记) // Цюаньцзи (Полное собрание соч., 康有为全集); Гл. ред. Цзянь Ихуа, Чжан Жунхуа (姜义华, 张荣华编校). Т. 7. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2007. С. 347–406. [Kang Youwei. Yidali youju. Quanji, Jiang Yihua, Zhang Ronghua bianjiao. Di 7 ji. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe]. Далее цитируется как: «Кан Ювэй, 2007».

2 Кан Ювэй (康有为). Датун шу (Книга о Великом единении, 大同书) / Ред. и предисловие Тан Чжицзюня (汤志钧导读). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2005. 18, 292 с. [Kang Youwei. Datong shu / Tang Zhijun daodu. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2005]. Далее цитируется как: «Кан Ювэй, 2005».

лем эволюционистских взглядов. Еще младшие современники мыслителя обращали внимание на то, что Кан Ювэй датировал свои новейшие работы задним числом, чтобы оправдать миф о том, что по вдохновлению Неба создал все свои работы до достижения тридцатилетнего возраста (Мартынов 2010, с. 27–28) (Alitto, Liang Shuming 2010, p. 156). Это стало основой теории Тан Чжицзюня о позднем формировании философии истории Кан Ювэя. В предисловии к изданию «Датун шу» Тан утверждал, что это произошло не ранее отъезда Кана в эмиграцию, то есть не ранее 1899 года, где он познакомился с трактатом Томаса Гексли «Эволюция и этика», переведенным выдающимся философом Янь Фу (1854–1921) под названием «Теория природного развития»³.

Принципиальной инновацией Кан Ювэя – философа был синтез конфуцианской доктрины с понятием изменений (как в природе, так и в человеческих установлениях), что выразилось в учении о «Трех эрах» (сань ши). Концепция «Трех эр» в различных модификациях существовала в китайской мысли от времени Конфуция и была существенно развита в эпоху Хань (III век до н.э. – III век н.э.), но последовательное ее изложение предложил только Кан Ювэй. Традиционное китайское мировоззрение рассматривает мир как пространственно-временной континуум; учение о Трех эрах предполагало корреляцию стадийных изменений как во времени, так и в пространстве. Иными словами, концепция трех эпох / эр имела для Кан Ювэя общеметодологический смысл. Если до Кана концепция была инволюционной – от идеального состояния Поднебесной в глубокой древности, которое сменяется «затмением Дао-пути», то новаторством Кан Ювэя стала трансформация временной последовательности в эволюционную. Первая эпоха, в которую живет и сам Кан Ювэй, это Эра хаоса (цзюй луань ши). Далее последует эпоха Рождающегося мира (или Подъема к равновесию, шэн пин ши), к которой, по мысли Кана, уже близки некоторые страны современной ему Европы и Америки. Далее, в неопределенно далеком будущем, настанет эпоха Великого равновесия, или Великого мира (тай пин ши), в которую во всем мире будет реализовано Великое единение (да тун). С каждой эпохой соотносится эволюция общественного и социального строя: самодержавие и патриархальная семья в Эру хаоса; конституционная монархия и нуклеарная семья с равноправием полов в Эру рождающегося мира; демократическая республика и коммунизм (с полным устранением всех границ, включая государственные, социальные, половые и даже межвидовые) Великого единения. В каждой из эпох выделялась троичная структура, что должно было в философско-методологическом смысле показать неограниченность развития даже после наступления Великого единения (Куан Болин 1980, с. 91; Кобзев 2002, с. 467–468).

Концепция Кан Ювэя являлась конфуцианской по своим глубинным философским основаниям. Это связано как с понятием жэнь-гуманности, которую Кан Ювэй провозгласил вселенской константой, так и с тем, что под «развитием» мыслитель понимал нравственный прогресс и лишь затем – материальный. Каждая последующая эра является более прогрессивной и цивилизованной по сравнению с предше-

3 Кан Ювэй 2005, с. 9, 17.

ственницей; Великое единение – это истинный рай на земле, в котором каждое живое существо освободится от страданий и достигнет состояния Будды⁴. Человеческое общество (не суть важно, западное или восточное) обязательно проходит через Три эры, поскольку они имеют значение всеобщего закона исторического развития. Развитие при этом происходит постепенно, точные временные границы этого процесса не могут быть установлены, однако очередность смены эр не может быть нарушена (Куан Болин 1980, с. 91).

Современный итальянский синолог Федерико Брусаделли, рассматривая интеллектуальную эволюцию Кан Ювэя, впервые попытался поставить китайского мыслителя в контекст интеллектуальной истории, цитируя Р. Козеллека и М. Фуко (Brusadelli 2020, р. 2, 4). Собственно, и А.И. Кобзев рассматривал учение о Великом единении (которое единогласно объявляется главным теоретическим достижением Кан Ювэя) в терминологии «унификаторского глобализма» и «экуменизма» (Кобзев 2002, с. 469). Ф. Брусаделли также рассматривал деятельность мыслителя в религиозном ключе, обозначая учение, изложенное в «Датун шу», не как философию истории, а как ее телеологию. Собственно, именно в этом контексте он напоминает о М. Фуко, так как Кан Ювэй не признавал «разрыва времени», и его теория является не аллегорией о несбыточных мирах, а вполне позитивистским описанием действия и исполнения объективных законов общества и истории (Brusadelli 2020, р. 5). Ф. Брусаделли истолковывает Датун шу как «глобальную историю», написанную с позиции ее завершения в неопределенном, но не слишком отдаленном будущем.

Трактат «Путешествие в Италию»

«Путешествие в Италию» было опубликовано в Шанхае в 1905 году в составе сборника «Путешествий по одиннадцати странам Европы»⁵. По форме это эклектическое сочинение в традиционном жанре, которое сочетает дневниковые записи (изложение начинается с полуслова: от начала путешествия в Европу, датированного 6 днем второй луны 30-го года эры Гуансуй)⁶, разнообразные суждения, поэтические вставки и мини-эссе, которые в совокупности образуют философский комментарий. Перечислим структурные части, выделяемые автором (в оригинале заголовки не нумеруются):

1. «Путь по Южно-Китайскому морю и Индийскому океану».
2. «От Адена по Красному морю».
3. «От Суэцкого канала до Порт-Саида».
4. «Средиземное море».
5. «Песнь о Средиземном море» (поэма).

4 Кан Ювэй 2005, с. 290-292.

5 Кан Ювэй 2007, с. 406. Отдельно обозначено, что это наборное, а не ксилографическое издание.

6 То есть 22 марта 1904 года.

6. «Путешествие в Италию».
7. «Мои ощущения, когда я высадился в Европе после морского путешествия» (открывается стихотворением, далее текст прозаический)⁷.
8. «Созерцаю море и весь Неаполь из кабачка у подножья Везувия» (открывается стихотворением, далее текст прозаический).
9. «Восемь отрывочных стансов о Рафаэле» (прозаический текст с многочисленными поэтическими вставками).

Внутри разделов 8–9 содержатся обширные вставные рассуждения, представляющие собой самостоятельные эссе. Китайский социолог Ван Минмин выделил 11 внутритекстовых комментариев (Ван Минмин 2019, с. 3):

1. «О том, что римские дворцы не столь велики и изысканны, как китайские династий Цинь и Хань».
2. «Китайцам следует сохранять свои культурные реликвии, чтобы не отстать от европейцев».
3. «Четыре сотни храмов Рима уступают Собору Св. Петра».
4. «О том, почему парламентаризм как система возник на Западе, а не на Востоке».
5. «Удачи и неудачи в ходе исторического развития Рима».
6. «История Италии»⁸.
7. «Гражданская политика Италии».
8. «Римско-католическая доктрина (с приложенным рассуждением, что учение Иисуса произошло от буддизма)».
9. «О древнеримской диалектике».
10. «Сравнение Древнего Рима и китайской империи Хань; пять причин, по которым Рим не уступал Китаю».
11. «Об истоках цивилизации пяти морей и трех континентов».

Ван Минмин говорит о двойственности подходов к рассуждениям Кан Ювэя. С одной стороны, Кан Ювэй предстал в роли этнографа, оказавшегося в ситуации первого контакта с Другим (Ван Минмин 2019, с. 4). Разумеется, он не имел ни малейшего понятия об этнографии, однако, поставив целью «стать мудрецом, перечитав все книги еще до того, как мне исполнится тридцать лет»⁹ (Мартынов 2010, с. 103), прекрасно знал о сборниках бицзи, в которых было множество записей о разнообразных заморских диковинах¹⁰. Иными словами, традиционная китайская

7 В этом разделе помещено описание помпейских руин.

8 В заголовках 5 и 6 использован термин яньгэ, то есть «эволюция, процесс последовательных изменений», а не лиш (собственно, «прошлое, ход событий»).

9 Так Кан Ювэй аттестовал себя в «Автобиографии» (второй год Гуанский, 1876).

10 Специфический жанр китайской авторской прозы, по преимуществу создаваемый государственными чиновниками. Единственным конструирующим законом жанра была авторская воля, однако произведения в жанре бицзи включали «рассказы об удивительном», бессюжетные заметки и зарисовки, стихотворные вставки и рассуждения на самые разные темы. Хватает и авторов, которые занимались изысканиями в разных областях знания – от лингвистики и антиквариата до музыки и астрономии (Алимов, Кравцова, 2014, с. 1244–1256).

ученость располагала необходимым тезаурусом и формами выражения впечатлений от разнообразия не-китайского Иного; поэтому Кан Ювэй не был в этом отношении оригинален и не сделался образцом для подражания (Ван Минмин 2019, с. 4)¹¹; «Путешествие в Италию» не было первым описанием западной цивилизации со стороны образованного китайца (Findeisen 2000, p. 91).

Если рассматривать «Путешествие в Италию» как документ, который свидетельствует не об описываемой реальности, а о личности самого Кан Ювэя, тогда его значение существенно возрастает. Для иллюстрации приведем перевод двух заключительных абзацев трактата Кан Ювэя (собственно, из рассуждения «Об истоках цивилизации пяти морей и трех континентов»):

Полагаю, что носители цивилизации Европы – сыновья Рима и внуки Греции. Прародители земель пяти морей и трех континентов произошли оттуда; прародительницы их – из Аравии. Новая же цивилизация Америки – суть отпрыск, который совсем недавно захлестнул Индию и Японию и сотрясает нашу страну. Европа сравнительно молода, ее культура произросла из древних Египта и Вавилона, которые являются ее семенем; неужели это не удивительно?! Император Данте¹² основал столицу столь блистательную и величественную, что она простояла тысячу лет, великолепием и прочностью превосходя все, известное на земле, хотя вызов ей бросали турки и мусульмане¹³. Магомет основал новое государство в Мекке, объединив владения множества правителей от Испании на западе до Индии на востоке, севера Африки на юге и Каспийского моря на севере. Арабская цивилизация раскинулась на протяжении 20 000 вёрст-ли¹⁴, пересекая моря и континенты; и так появилась великая держава, которая торговала с Римом и Китаем, и была устроена совершенно по-новому. Халифат охватил все земли Индии, Персии, Рима и Китая, создав новое правление и новую религию. Однако турки и персы разделились на два царства, имеющих каждый свою религию¹⁵, и в свою очередь покатались волной завоеваний. Европа была потеряна для арабов со времен крестовых походов, и с тех пор европейская цивилизация стала распространяться по всей земле. Поистине, страны пяти морей и трех континентов чрезвычайно сильны и культурны, и поразительно быстро развиваются¹⁶.

Ныне весь мир переживает цикл великих перемен. Среди стран пяти морей и трех континентов владения ислама самые бедные и застойные, государства Ту и Бо¹⁷ самые

11 Напротив, Чжу Цзыцин (1898–1948) свидетельствовал, что в молодости был заворужен литературой о путешествиях и в особенности «Путешествием в Италию» Кан Ювэя. Во время посещения Италии в 1932 г. он пользовался сочинением Кан Ювэя как своего рода путеводителем и «камертоном наблюдателя» (Findeisen 2000, p. 90).

12 Так в оригинале.

13 Вероятно, Кан Ювэй имел в виду Константинополь-Стамбул и Багдад. В Стамбуле он побывал в дни Младотурецкой революции 1908 г.

14 Китайская верста (ли) во времена Кан Ювэя примерно равнялась 571,5 м., в современном Китае приравнена к 500 м.

15 Так Кан Ювэй истолковал разделение последователей ислама на суннитов и шиитов.

16 Кан Ювэй использует двусмысленное сочетание гуайи (怪异), которое означает как «странный, диковинный, чудесный; фантастический; чудовищный, невероятный», так и «чрезвычайно изменчивый».

17 Тубо – название Тибета в эпоху Тан (VII–IX вв.).

закрытые и ретроградные. Но разве бывает, чтобы дух земли был истощён без остатка?! Бывает и так, что первопроходец отстанет, и круговорот Дао начнется заново. Поистине, через далекое время все без исключения страны изменятся, тогда как турки и персы, оставшись неизменными, едва ли смогут уцелеть. Европа – географический центр стран пяти морей и трех континентов, и непременно должна сделаться образцом и центром притяжения всемирной цивилизации. Не исчезнет ли она в противном случае? <...> Кавказская раса своим упорством известна по всему свету, подданные императора Данте очень белые и отличаются огромными носами. Я не добрался до пределов всех пяти морей и трех континентов, и лишь мысленно побывал на Чёрном и Каспийском море и в Персидском заливе¹⁸. На эти земли мои соотечественники должны обратить внимание

(Кан Ювэй 2007, с. 405–406).

Эмигрантский период жизни Кан Ювэя между 1899 и 1913 годами может рассматриваться как «изгнание», хотя Сяо Гунцюань утверждал, что сам мыслитель воспринимал свою жизнь после провала реформаторского движения «как радостный отдых после тяжких трудов, время, когда можно без ограничений странствовать по свету и удовлетворять давно осознанную тягу к перемене мест» (Hsiao 1975, р. 28). Данный подход справедлив, но должен ныне рассматриваться как поверхностный. Мы сами в свое время посвятили отдельную работу самоуподоблению Кан Ювэя Конфуцию. В рамках искренней веры Кан Ювэя в то, что он является современным Конфуцием, его путевые записки приобретают совершенно иное звучание. Параллели изгнанничества были таковы: и Конфуций, и Кан Ювэй были вынуждены оставить родину в результате провала всеобъемлющего политического плана; оба формулировали основные положения своего учения в изгнании; осознали в этой обстановке несбыточность собственной миссии; продолжительность эмиграции в обоих случаях составила 14 лет¹⁹ (Мартынов 2014, с. 297, табл. на с. 305–306).

Европейский опыт Кан Ювэя имел свои особенности, проанализированные тайваньским исследователем Ван Юнцзу. Согласно его мнению, именно путешествие в Европу (1904) окончательно убедило Кан Ювэя в том, что материальная цивилизация в основе своей космополитична, не может быть ни китайской, ни западной, что стало причиной осознания универсальности общественной и цивилизационной эволюции, этапы которой одинаковы для всех (Мартынов 2014, с. 296). Впрочем, не следует забывать, что вызревание доктрины Кан Ювэя было чрезвычайно длительным, поскольку еще в юности, после первого посещения Гонконга в 1879 году, он убедился, что англичан нельзя считать «варварами» (Мартынов 2010, с. 109). В силу конфуцианских мировоззренческих установок Кан Ювэй больше был обращен к древности, а не к современности. Вдобавок, не владея европейскими языками, он не осознавал глубины межнациональных противоречий, рассматри-

18 Далее ошибочно перечислено и Красное море, описанное в этом же трактате.

19 «Четырнадцатилетнее» изгнание следует понимать как метафору, сознательную подгонку жизненных обстоятельств Кан Ювэя к биографии Первоучителя. В действительности эмиграция Кан Ювэя продлилась 16 лет (Ван Минмин 2019, с. 12), как и будет показано в следующей секции.

вая многообразие Европы по аналогии с разными провинциями Китая, которым были свойственны этнонациональные различия и разные диалекты. Поскольку Запад для Кан Ювэя был «ящиком Пандоры», таившим как вероятную гибель Цинской империи, так и секрет ее спасения, мыслитель в первую очередь обращал внимание на детали обстановки, которые были доступны на поверхностном уровне. Отсюда подмеченные им «хутуны Неаполя». В этом плане Ван Юнцзу был прав, когда утверждал, что путешествие Кан Ювэя по Италии только лишь укрепило уже созданную в его сознании умозрительную конструкцию, а увиденное служило только для обоснования априори выстроенных конструкций (Мартынов 2014, с. 299). Но Ван Юнцзу, как нам кажется, преувеличивал простоту построений Кан Ювэя; напротив, Ван Минмин подчеркивал, что «Путешествие в Италию» является одним из наиболее теоретичных и систематизированных текстов, созданных носителями традиционного китайского сознания, оказавшихся в инокультурном окружении (Ван Минмин 2019, с. 5).

Контекст: Кан Ювэй – путешественник²⁰

После бегства из Китая в сентябре 1898 года семейство Кан Ювэя длительное время не имело постоянного пристанища. 25 октября 1898 года по приглашению японского правительства мыслитель отправился в Токио; все расходы оплачивались из государственного бюджета. После смены правительства Кан Ювэй решил отправиться за океан в поисках поддержки императору Гуанской (1875–1908), оказавшемуся под домашним арестом. 7 апреля 1899 года Кан Ювэй прибыл в Канаду, и 10 мая в Оттаве был принят генерал-губернатором британского доминиона – сэром У. Лорье. Заручившись поддержкой официальных лиц, 31 мая 1899 года мыслитель прибыл в Великобританию. В Лондоне он квартировал у бывшего лорда Адмиралтейства адмирала Бересфорда, с которым был знаком еще до государственного переворота. Однако рассмотрение вопроса о давлении на императрицу Цыси с целью установления конституционного строя в Палате общин (9 июня 1899 года) полностью провалилось. Во второй половине года Кан Ювэй пребывал в Канаде, основав Общество защиты императора, которое стало первой китайской политической партией глобального масштаба. В самом конце года мыслитель вернулся в Гонконг, при этом цинский двор объявил Кан Ювэя в международный розыск и организовал на него «охоту» со стороны спецслужб.

После попытки покушения Кан Ювэй отбыл в Сингапур, куда высадился 1 февраля 1900 года. Уже в день высадки на мыслителя было совершено нападение; в дальнейшем произошло еще несколько покушений, и с 23 февраля Кан Ювэй жил под охраной индийских солдат, назначенных губернатором колонии. После начала Ихэтуаньского восстания Кан Ювэй и Лян Цичао начали подготовку вооруженного выступления, намеченного на август; Кан руководил из Сингапура пропагандистской кампанией. Поскольку на остров были посланы наемные убийцы, с 26 июля по

²⁰ В этой секции все подробности приведены по сводке внука Кан Ювэя – профессора Ло Жунбана (сына дочери Ювэя – Кан Тунби) в нашем переводе (Мартынов 2010, с. 231–287).

9 августа 1900 года Кан Ювэй жил под охраной в резиденции губернатора, а затем ему было предложено переселиться в Пинанг, в колонии Малайя. Проведя в Пинанге почти полтора года, в декабре 1901 года Кан Ювэй выехал в Северную Индию, где был мягкий горный климат. В январе 1902 года мыслитель обосновался в Дарджилинге, в котором прожил до весны 1903 года, занимаясь писательским трудом.

Период с четвертого по девятый лунный месяц 1903 года Кан Ювэй провел в путешествии по Бирме, Таиланду, Вьетнаму и Индонезии, откуда перебрался в Гонконг. В 1904 году в британской колонии прошел всемирный съезд отделений Общества спасения императора. После оформления глобальной политической и экономической организации Кан Ювэй отправился в европейское турне. Он отплыл из Гонконга 22 марта 1904 года. Посетив Бангкок, Малакку и Пинанг, китайский мыслитель продолжил путь через Цейлон, Красное море и Суэцкий канал. 16 июня он прибыл в Бриндизи. Обозрев за три дня Неаполь, Помпеи и Геркуланум, Кан Ювэй 19 июня прибыл в Рим; в Вечном городе он пробыл неделю. 26 июня через Флоренцию и Милан Кан Ювэй отбыл в Париж, где также пробыл три дня. Далее его маршрут включал Швейцарию, Австрию и Венгрию. Полмесяца в июле – августе заняло пребывание в Великобритании, затем последовал вояж в Данию. В Копенгагене Кан Ювэй был принят министром иностранных дел, который одновременно занимал должность премьер-министра. Пребывание в Осло (Норвегия) заняло один день, надолго Кан Ювэй задержался в Швеции, где 24 августа был принят министром иностранных дел. 23 сентября китайский мыслитель отправился в Бельгию и Голландию, обозрел поле Ватерлоо и домик царя Петра I. С 29 сентября до 3 ноября Кан Ювэй изучал промышленные предприятия Великобритании, после чего отбыл в Монреаль. В Канаде он оформил текст «Путешествия по одиннадцати странам Европы».

После тяжелой болезни 12 февраля 1906 года Кан Ювэй выехал в США. Из-за нездоровья он останавливался на месяц в Сизтле и на два месяца в Лос-Анджелесе. Приехав в Вашингтон, 16 июня 1905 года он побывал на заседании Палаты представителей и посетил с экскурсией мемориал Дж. Вашингтона в Маунт-Верноне. 24 июня 1905 года мыслитель был приглашен в Белый дом на неофициальный обед с президентом Т. Рузвельтом, с которым обсуждал отмену законов, дискриминирующих китайцев в США. Далее, много времени заняли поездки по штатам Новой Англии и Среднего Запада. 2 декабря 1905 года Кан Ювэй пересек границу Мексики. Посетив Мехико, штаты Идальго, Оахака и Юкатан, в августе 1906 года китайский философ отбыл в Милан. Через Флоренцию он отправился в Германию, а на восьмом лунном месяце обосновался в Швеции, где приобрел недвижимость. 4 января 1907 года Кан Ювэй вернулся в Берлин, далее обозрел Рейнскую область и через Брюссель и Париж прибыл в Монте-Карло. 29 января 1907 года Кан уже находился в Мадриде, в феврале добрался до Кордовы и Гранады. Далее он пересек Гибралтар, побывав в Танжере и Фесе, где даже удостоился аудиенции короля Марокко. В феврале – марте 1907 года Кан Ювэй побывал в Португалии, Франции и Великобритании, откуда двинулся в США. В пятый лунный месяц он вновь посетил Мек-

сику. Собирался он поехать и в Россию, однако царское правительство выпустило постановление о немедленном аресте и депортации в Пекин, и планы пришлось отменить.

После банкротства американских и мексиканских предприятий Общества защиты императора Кан Ювэй в апреле 1908 года отправился в Германию, 5 мая он присутствовал на праздновании 60-летия правления императора Франца-Иосифа в Вене. В мае – июне 1908 года Кан Ювэй жил в Швеции и Норвегии, а далее решил вернуться в Гонконг. Путь был кружным: 21 июля мыслитель прибыл в Белград, далее побывал в Софии, а 27 июля в Стамбуле оказался свидетелем победы Младотурецкой революции и установления конституции. Побывав в Афинах, Кан Ювэй отправился в Швейцарию и из Италии отплыл на Цейлон. После прибытия в Пинанг мыслитель получил известия о кончине императора Гуанской (14 ноября 1908 года). Оправившись, весной 1909 года он отправился в Египет, обозрел Каир, Луксор и Асуан. Далее он проехал в Палестину, посетил Иерусалим и побывал на Мертвом море. Через Швейцарию и Францию он проехал в Британию, посетив Бат и Хэмптон-Корт. Посетив Канаду, летом 1909 года Кан Ювэй прожил месяц в Потсдаме и вернулся 16 августа в Пинанг. Далее неутомимый путешественник отправился обозревать святыни Южной Индии, посетил Мадрас и Бомбей, а далее – вновь задержался в буддийских храмах Цейлона.

Весной 1910 года Кан Ювэй обосновался в Сингапуре, проведя четыре месяца в Гонконге у матери. Повторив поездку в Гонконг в мае 1911 года, в июне мыслитель отправился в Японию, где приобрел дом по соседству со своим учеником Лян Цичао, обитавшим в стране постоянно. Здесь он получил известия, что Цинское правительство сняло с мыслителя все обвинения и отменило указы об аресте и казни. Начало Синьхайской революции и установление республиканского строя не позволило Кану вернуться в Китай. Он оставался в Японии, общался с бывшим министром Инукаи Цуёси, подолгу жил в Осаке и Никко, побывал в Хаконэ, Киото и Хиросиме. В начале 1913 года в Токио ему была прооперирована язва желудка, 9 августа того же года скончалась его мать. По нездоровью Кан Ювэй не смог побывать на ее похоронах в Гонконге и погрузился в положенный конфуцианским ритуалом годичный траур. Лишь в 1914 году, получив три приглашения от президента Юань Шикая, Кан Ювэй вернулся в Китай после шестнадцатилетнего перерыва. Все его многочисленное семейство воссоединилось на китайский Новый год – 14 февраля 1915 года.

Итальянские впечатления Кан Ювэя

По замечанию Ван Минмина, «Путешествие в Италию» было выдержано в традиционном стиле «рассказов об удивительном» (Ван Минмин 2019, с. 13). Дневниковые записи перечисляют многочисленные военные объекты Британской империи²¹. Это сразу задавало общий тон повествования, но, по мнению Ван

21 Кан Ювэй 2007, с. 346–348.

Минмина, проистекало из ожиданий потенциальной читательской аудитории Кан Ювэя. Великобритания для Китая начала XX века была ведущей империалистической державой и одновременно образцом для подражания; соответственно, Италия и Франция рассматривались в одном ряду с ней, что сразу ориентировало читателей.

Те, кто не ездил в Европу, полагают, что эти места напоминают обитель небожителей, сплошь населенную мудрецами и бессмертными; откуда же им знать о непролазной грязи и неустранимом беспорядке, и о том, что повсюду воры и мошенники! Поэтому, как говорится, “сто раз услышанное не превосходит единожды виденного”. Когда я прежде странствовал по Европе и Америке, и самой Англии, увиденное было очень далеко от того, что я привык представлять, когда учился, и это порождало разочарование. Поэтому, сходя на берег, достигнув цели, испытываешь великую растерянность

(Кан Ювэй 2007, с. 351).

По мнению Ван Минмина, эта сентенция обращена к молодому поколению китайцев, которые привыкли представлять страны Запада как своего рода будущее Китая. Поэтому в путевых записках постоянно идет сопоставление (Ван Минмин 2019, с. 14). По пути из Бриндизи в Неаполь Кан Ювэй сообщает противоречащие друг другу сведения. Так, он описывает, как его обманули при расчете стоимости провоза багажа, и заявляет, что «итальянцы самые бедные и самые лживые, воров много»; описывая окрестности Везувия, он упоминал толпы нищих и заключал, что картина «ничем не отличается от Индии». Здесь же он пытается объяснить эту ситуацию, дабы не отпугнуть своих читателей. Объяснение таково: существующее королевство Италия было создано «на одиннадцатом году правления под девизом Сяньфэн²², четвертом году моей жизни». То есть Италия – молодое государство, порядки в котором еще не успели устояться. Далее, описывая сельские пейзажи, Кан Ювэй проводил параллели с Китаем, уточняя, что крестьянские хижины здесь напоминают египетские или индийские («стены их грубы и не обработаны, весьма некрасивы»), а «склоны гор так же возделаны, как на острове Ява». Ландшафт и почва напоминают таковые в Цзянсу и Чжэцзяне, а деревенские проулки подобны трущобам Гуанчжоу. Из этого делается вывод, что образ жизни всех древних цивилизаций единообразен, поэтому, созерцая дома и поля Италии и Китая, «можно узнать следствия эволюции». Уровень развития их существенно уступает странам Северной Европы. Однако бедные кварталы всего мира одинаковы: заваленные конским навозом и гниющими отбросами переулки Неаполя, в которых телеги выбили в уличном покрытии колеи, «подобны пекинским хутунам». Это происходит оттого, что «исправление порядков в древнем государстве подобно сносу старого дома, то есть чрезвычайно затруднительно». Тем не менее китайцы способны извлечь уроки из образа жизни Запада²³.

22 Сяньфэн – девиз правления цинского императора Ичжу (в 1850–1861 гг.). Одиннадцатый год Сяньфэн соответствует 1860 г. по западному исчислению.

23 Кан Ювэй 2007, с. 351–353.

Цивилизация Древнего Рима и уроки для Китая

Если обобщать концепцию, выраженную в философских эссе Кан Ювэя, выяснится, что он именовал первопричиной отсталости Италии («самой слаборазвитой из больших европейских стран») распад Римской империи и феодализацию средневековой Европы. Воссоздав в 1860 году единое государство, Италия была вынуждена тратить значительные средства для содержания армии и флота, что и создавало разрыв с более процветающими странами к северу от Альп. Все это расписано в заключительной секции «Путешествия по Италии», где Кан Ювэй рассматривает устройство местного самоуправления в Италии, ее транспорта, экономики, налоговой системы и так далее, вплоть до устройства национального банка и системы коммерческих банков²⁴.

Описание Неаполя открывается поэмой о Камилло Кавуре, вдохновленной его бронзовым памятником, в которой герой Италии сравнивается с Чжугэ Ляном²⁵. Это ключ к его методу универсальных аналогий, поскольку мыслитель объявил, что изучающий эволюцию мировой цивилизации должен сначала рассмотреть эволюцию Европы, «а кто захочет познать эволюцию Западной Европы, должны начать с руин Древнего Рима»²⁶. Собственно, главной целью итальянского турне Кан Ювэя и была древнеримская история. Именно на руинах Помпей он изрек сентенцию, которая была процитирована Сяо Гунцюанем (Hsiao 1975, p. 28):

Некогда произошло катастрофическое извержение вулкана, ныне мы, живущие, способны исследовать старину непосредственно. Если бы не вулкан, как бы мы соприкоснулись с людьми Древнего Рима? И как бы мы судили об империи Цинь, если бы не было Великой стены? Под Небесами сменяют друг друга потери и прибыли, в природе всё взаимно дополняет друг друга. Поэтому тот, кто рассуждает о Дао, не может не понимать смены Инь и Ян. Поэтому вулкан, причинивший великое зло [людям древности], в какой-то степени облагодетельствовал последующие поколения; как же можно не восхищаться таким порядком вещей?! Мыслители невеликого ума, видящие лишь одну сторону явлений, как могут они рассуждать о Дао?!

(Кан Ювэй 2007, с. 354).

Посещение исторических памятников Помпей и Римского форума, а также Ватиканских музеев подвигло Кан Ювэя на рассуждение о сохранении исторических реликвий в Китае. В рассуждении «Китайцам следует сохранять свои культурные реликвии, чтобы не отстать от европейцев» Кан Ювэй перечисляет императорские дворцы разных династий, уничтоженные в гражданских конфликтах, начиная от великого дворца Афан, сожженного Сян Юем²⁷. Эти примеры служат доказательством

24 Кан Ювэй 2007, с. 393-396.

25 Кан Ювэй 2007, с. 353. Чжугэ Лян (181-234) – государственный и военный деятель эпохи Восточной Хань и Троецарствия. Сделался персонажем фольклора и классической китайской литературы, как олицетворение стратегических талантов, великой мудрости и изобретательности, личного бескорыстия и служения сюзерену.

26 Кан Ювэй 2007, с. 354.

27 Афан – главная резиденция Цинь Шихуана (238-209 годы до н.э.), объединителя Китая.

того, что китайцы намного уступают итальянцам в плане сохранения культурных реликвий. Кан Ювэй выделял две причины: императоры древности «не любили старое и воздвигали новое», а последующие династии уничтожали наследие предшественников. В обычном для него стиле Кан Ювэй приводит в пример земляков-гуандунцев, у которых принято разбивать прекрасные сады, погибающие после того, как семейство основателей разоряется, да так, что и следов не остается. Он сурово заключает: «Если народ не умеет чтить героев и сохранять древности – то это варвары». Китайцы сохранили память о былых достижениях в литературе, но не имеют материальных памятников старины. Впрочем, одной из причин недолговечности материальной стороны китайской культуры является то, что с древнейших времен постройки были деревянными, за исключением немногих пагод. Поэтому китайцы должны овладеть искусством каменного строительства и научиться сохранять материальные культурные ценности²⁸.

В тексте «Путешествия в Италию» Кан Ювэй часто использовал понятие «цивилизация» (вэньмин, 文明). Мыслитель раскрывал его через бинарные противопоставления: примеры высокого или низкого цивилизационного развития. Неслучайно использование им термина «диалектика» (не существующей в традиционной китайской философии): Кан Ювэй, прекрасно осознавая наличие материальной и нематериальной цивилизации, подчинял эти стороны политике. Несмотря на то, что Кан Ювэй рассматривал Европу как целостное цивилизационное поле, он отлично видел различия стран. При этом он полагал, что с точки зрения материальной цивилизации Италия не уступала ни Англии, ни Германии, ни даже Китаю. С точки зрения духовной культуры точек соприкосновения между Китаем и Западом намного больше, чем в сфере материального, поскольку цивилизация – это процесс, а не состояние (Ван Минмин 2019, с. 17-18). Цивилизация – это универсальное выражение прогресса от «варварства» к «культурности». При этом Кан – конфуцианец, в Датун шу он утверждал, что человек единотелесен всем живым существам, в том числе лишенным разума животным и низшим из насекомых, и должен всемерно помогать им освободиться от страданий и смерти²⁹, но это не относилось к цивилизованному и нецивилизованному состоянию человечества. Иными словами, некультурность типологически может выражать как низшее положение по эволюционной лестнице (и такие общества надлежит спасать, то есть «подвергать эволюции»), так и регресс, остановку в развитии, вырождение. Эволюционный взгляд на борьбу с хаосом позволял Кан Ювэю пропагандировать единство человеческой цивилизации и призывать своих соотечественников рас-

Сян Юй (232–202 годы до н.э.) – мятежный полководец царства Чу, уничтоживший династию Цинь и ее столицу. Проиграл в борьбе с основателем династии Хань Лю Баном и покончил жизнь самоубийством.

²⁸ Кан Ювэй 2007, с. 370-371. Кан Ювэй писал это до эпохальных археологических открытий первой трети XX века, когда были найдены материальные следы китайской цивилизации вплоть до эпохи неолита. Историко-архитектурные экспедиции Лян Сычэна (сына ученика Кана Лян Цичао) и его жены Линь Хуэйинь в 1932–1937 годы позволили открыть полностью сохранившиеся деревянные постройки IX–X веков.

²⁹ Кан Ювэй 2005, с. 4.

смаатривать людей Запада как венец эволюции, которые во всем превосходят китайцев. Китайский народ, будучи порождением и наследником китайской цивилизации, несет ответственность за достижения прошлого во имя будущего (Ван Минмин 2019, с. 18-19).

В «Книге о Великом единении» мыслитель максимально широко трактовал «цивилизационную эмпатию», призывая даже изучать цивилизации, зародившиеся на других небесных телах, «разделяя их радости и печали»³⁰. Цивилизация при этом является составной частью и диагностическим признаком эволюционной эры. Основным законом эволюции является стремление разумных существ к единению и ликвидации конкуренции. Множество мелких вожеств образовывали государства, соперничающие между собой, как уделы древнего Китая, Египет, Элладу, Вавилон, Персию. С течением веков государства увеличиваются и явно демонстрируют тенденцию к объединению в глобальном масштабе³¹. Однако Кан Ювэй был далек от признания гомогенности исторического времени и утверждал, что дикость и цивилизованность вполне могут сосуществовать. Более того, он пришел к выводу, что жестокость проявлений войны прямо пропорциональна степени развития материальной цивилизации³², но это не ведет к осуждению цивилизации, ибо ценностные ориентации носят относительный характер. Кан Ювэй не использовал понятие цивилизации для описания исторических фактов, которые существуют для него сами по себе и моральных уроков сами по себе не несут. Не связывал он цивилизацию и с любой формой организованной религии. Подобного рода теоретические выкладки прекрасно прослеживаются по тексту «Путешествия в Италию», например, в описании Колизея и деяний Юлия Цезаря и Октавиана Августа³³. При этом Римская империя представляла в описании Кан Ювэя как государство, возникшее естественным образом в соответствии с законом эволюции³⁴.

Выводы

Изучение интеллектуального наследия Кан Ювэя чрезвычайно важно для нашей современности, переживающей процесс цивилизационного изменения. Мыслитель воспитывался в русле традиционной синоцентрической парадигмы, в соответствии с которой Китай занимал центральное место в Поднебесной, тогда как все остальные государства и культуры занимали периферийное, подчиненное положение. Подобная «архитектура мироздания» пронизывала все мышление Кан Ювэя, определяя даже сакральную географию Датун шу, согласно которой все связующие материки Земли горные хребты – Гималаи, Кордильеры, Анды – являются лишь от-

30 Там же.

31 Там же, с. 56.

32 Там же, с. 68.

33 Кан Ювэй 2007, с. 365–366.

34 Там же, с. 367.

ветвлениями срединного Кунь-Луны³⁵ (Мартынов 2017, с. 273). Это свидетельствовало о том, что, пережив множество жизненных и политических катастроф, Кан Ювэй сохранил ощущение неразрывного единства мира: то, что пригодно для развития Китая, пригодно и для остального человечества (там же). Ван Минмин описывал изменение его мировоззрения в категориях смены «модели данничества» на «модель паломничества», что в известной степени определяло риторический стиль. Кан Ювэй был любознательным изгнанником, а не носителем империалистического «бремени» (Ван Минмин 2019, с. 29). Впрочем, учитывая его религиозное мировоззрение, можно истолковать деятельность Кан Ювэя как миссию по спасению императора Гуансюй. Масштабы мира неимоверно расширяются, но при этом Кан совершенно сознательно соотносил все увиденные и познанные сущности с традиционным летоисчислением и событийной канвой истории Китая (Рим был основан в семнадцатом году правления чжоуского Пин-вана), используя григорианские даты лишь тогда, когда не мог подобрать им китайского аналога. В известном смысле это превращенная модель «данничества».

Модель цивилизации, построенная Кан Ювэем, в тексте «Путешествия в Италию» еще не успела оформиться до конца, но при этом хорошо соотносится с логикой изложения в итоговом философском тексте «Книги о Великом единении». Задачей Кана в «Путешествии» было развенчание представления о Западе как буддийском рае «Чистой Земли». Для этого он использовал не только прямые сопоставления из опыта настоящего и прошлого Запады и Китая, но и увязывал различия со стадиями цивилизационного развития. В «Путешествии в Италию» еще нет утверждения из «Датун шу», что Швейцария, США и скандинавские страны почти подошли к порогу перехода в следующую эру цивилизационного развития. В свою очередь, длинные описания римского прошлого призваны проиллюстрировать разные варианты действия основного закона истории – закона единства: объединения в исторически краткие сроки с последующим распадом (Рим), долгого объединения с замедлением темпов развития (Китай). Исторически для Кан Ювэя эти государства были равнозначны и равноценны, поскольку становление Римской империи происходило одновременно с утверждением империй Цинь и Западная Хань.

35 Кан Ювэй имел в виду Кунь-Лунь даосско-буддийской китайской мифологии: священная гора, скрывающая Западный рай, место, где соединяются Небо и Земля.

Источники

- Алимов, И.А., Кравцова, М.Е. (2014), История классической китайской литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза [The history of Classical Chinese literature from the antiquity to 13th c.: Poetry. Prose]. СПб.: Петербургское востоковедение.
- Ван Минмин (王铭铭) (2019), “Шэнпин чжи цзин: цун «Идали юцзи» кань Кан Ювэй Оуя вэнмин лунь” (“Предел Рождающегося мира: взгляд Кан Ювэя на европейскую цивилизацию” в [трактате] “Путешествие в Италию” [The Ambit of Flourishing Peace: Kang Youwei’s Perspective of Eurasian Civilizations as Seen in “The Travelogue of Italy”], 升平之境：从《意大利游记》看康有为欧亚文明论), Шэхуй цзачжи, Т. 39, № 3, с. 1–56.
- Кобзев, А.И. (2002), Философия китайского неоконфуцианства [Philosophy of Chinese Neo-Confucianism]. Москва: Восточ. лит.
- Куан Болинъ (邱柏林) (1980), Кан Ювэй дэ чжэсюэ сысян (Философские идеи Кан Ю-вэя, Конфуцианские мысли). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ.
- Мартынов, Д.Е. (2010), Кан Ю-вэй: Жизнеописание [Kang Youwei: A Biography]. Казань: Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани.
- Мартынов, Д.Е. (2014) “Путешествия Кан Ю-вэя, западная цивилизация и модернизация Китая” [Travels of Kang Youwei, Western civilization and modernization of China], В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. Ученые записки Отдела Китая, Вып. 12. Москва, с. 296–306.
- Мартынов, Д.Е. (2017), Идея Великого единения (Да тун) в истории китайской общественной мысли рубежа XIX–XX вв. и Кан Ю-вэй [The Idea of Great Unity (Datong) in the History of Chinese Social Thought at the Turn of the 19th – 20th Cent. and Kang Youwei]. Казань: Изд-во Академии наук РТ.
- Alitto, G.S., Liang Shuming (2010), Has Man a Future?: Dialogues with the Last Confucian. Beijing: Foreign Languages Teaching and Research Press.
- Brusadelli, F. (2020), Confucian concord: reform, utopia and global teleology in Kang Youwei’s Datong Shu. Leiden – Boston: Brill.
- Elman, B.A. (2010), “The Failures of Contemporary Chinese Intellectual History,” Eighteenth-Century Studies, Vol. 43, No. 3, pp. 371–391.
- Findeisen, R.D. (2000), “In the hutong of Naples. From Chinese Travelogues of the Republican Era,” Cina, No. 28, pp. 89–106.
- Hsiao Kung-ch’üan (1975), A modern China and a New World: K’ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927. Seattle, L.: University of Washington Press.

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-36-52

УДК: 94(510)+316.722

Kang Youwei on the origins of western civilization

Dmitry E. Martynov

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

Abstract. The article is devoted to the research in the shaping of concept of civilizational development made by the prominent Chinese philosopher Kang Youwei (1858–1927). The vision of Western civilization from the point of view of a Confucian thinker is considered on the basis of the material “Travels to Italy” (1904). Kang Youwei argued that Unity is the basic law of history. From Kang’s point of view, the Roman Empire was an example of a state, which was founded according to the laws of the evolutionary development of nature and society. 19th century Italy was seen as a young state that which had not yet overcome the consequences of the “birth trauma”. Shaping his views within the Sino centric paradigm, Kang Youwei considered the world civilization as a single evolutionary process of ascending from barbarism to the heights of culture, respectively, the positive experience of the West can be used to correct China’s shortcomings and return a high political and geostrategic status to the country.

Keywords: Kang Youwei, Civilization, Globalism, Sinocentrism, Confucianism, Great Unity (Da tong)

About the author: DMITRY E. MARTYNOV – Dr.Sci. (History), Professor of the Department of Altai and Chinese Studies, Kazan (Volga Region) Federal University. ORCID 0000-0001-5385-1915. Address: 420111, Russia, Kazan, Pushkin st., 1/55. dmitrymartynov80@mail.ru.

References

- Alimov, I.A., Kravtsova, M.E. (2014) The history of Classical Chinese literature from the antiquity to 13th century: Poetry. Prose. [Istoriya klassicheskoi kitaiskoi literatury s drevnosti i do XIII c.: poesiya, proza,] Saint-Petersburg: St. Petersburg Center for Oriental Studies Publ. (In Russian)
- Alitto, G.S., Liang Shuming (2010). Has Man a Future?: Dialogues with the Last Confucian. Beijing: Foreign Languages Teaching and Research Press.
- Brusadelli, F. (2020) Confucian concord: reform, utopia and global teleology in Kang Youwei's Datong Shu. Leiden – Boston: Brill.
- Elman, B.A. (2010), "The Failures of Contemporary Chinese Intellectual History," Eighteenth-Century Studies. Vol. 43, No. 3, pp. 371-391.
- Findeisen, R.D. (2000) "In the hutong of Naples. From Chinese Travelogues of the Republican Era," Cina, No. 28, p. 89-106.
- Hsiao Kung-ch'üan. (1975) A modern China and a New World: K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927. Seattle, London: University of Washington Press.
- Kobzev, A.I. (2002), Philosophy of Chinese Neo-Confucianism [Filosofiya kitaiskogo neokonfutsianstva].. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian)
- Kuang Bolin (1980), Kang Youwei de zhixue sixiang [Kang Youwei's Philosophical Thought]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. (In Chinese)
- Martynov, D.E. (2010), Kang Youwei: A Biography [Kan Youwei: Zhizneopisanie . Kang Youwei: Biografiya]. Kazan: Institut Istorii Akademii Nauk Respubliki Tatarstan imeni Sh. Mardzhani. (In Russian)
- Martynov, D.E. (2014), "Travels of Kang Youwei, Western civilization and modernization of China ["Puteshestvie Kan Youweiya, zapadnaya tsivilizatsiya i modernizatsiya Kitaiya" V puti za kitaiskuyu stenu. K 60-letiyu A.I. Kobzeva. Uchenyi zapiski otdela Kitaiya]," On the way to the Chinese wall. To the 60th anniversary of A.I. Kobzev. Moscow: Institut vostokovedeniya Rossiyskoy Akademii nauk, pp. 296-306. (In Russian)
- Martynov, D.E. (2017), The Idea of Great Unity (Datong) in the History of Chinese Social Thought at the Turn of the 19th – 20th Cent. and Kang Youwei [Ideya velikogo edineniya. (Da tun) v istorii kitaiskoi obshchestvennoi mysli rubezha XIX – XX vv. I Kan You Wei]. Kazan: Izdatel'stvo Akademii Nauk Respubliki Tatarstan. (In Russian)
- Wang Mingming (2019), "The Ambit of Flourishing Peace: Kang Youwei's Perspective of Eurasian Civilizations as Seen in "The Travelogue of Italy," Chinese Journal of Sociology, Vol. 39, No. 3, pp. 1-56. (In Chinese)